

ШКОЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

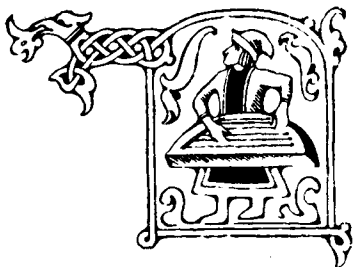

СТАРИННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

о царе Иване Васильевиче
Грозном, Куземе Минине,
атамане Степане Разине,
Емельяне Пугачеве, гене-
ралиссиме Александре
Суворове и других героях
истории российской

712517

Издательство „Детская литература“
Москва • 1971

История в песнях

Песни, собранные в этой книге, современны событиям, о которых в них говорится. Народные певцы старались как можно бережнее сохранить их древний лад и смысл: ведь история поучительна. Такие песни стали складывать с начала XIV столетия. В еще более древних песнях — в былинах тоже отразилась народная история, но по-другому. Русь и тогда была велика, ее леса обильны дичью, поля плодородны, народ вынослив в работе, упорен в достижении цели, искусен в умении рубить терема, возводить мощные городские укрепления. В городах было много мастеров: они расписывали узорами стены храмов, украшали рукописи изображениями невиданных трав и зверей, строили корабли, большие долбленые лодки, на которых ходили за моря в далекие земли. И вот сложили песни, в которых говорилось о том же — о просторе Руси, ее полноводных реках, о том, как обширны ее пашни, глубоки омуты Днепра, красив Киев и величав его соперник «господин Великий Новгород», как высоки стены их укреплений, легки на ходу русские суда, как дремучи леса где-то у сегодняшней Калуги, каким неустрашимым и стойким был народ в битвах с врагами.

Народ рассказал о героях, сила которых под стать его собственной. Богатыри скачут на конях выше леса стоячего, пониже облака ходячего, выходят в поле биться один на один с вражеской силою и побивают всех врагов до последнего человека. Герой действовал вопреки старинной пословице «Один в поле не ратник». Для богатыря нет ничего недостижимого. Когда Добрыня-богатырь убил змея, змеиная кровь потекла такими потоками, что ее не могла поглотить земля. Ударил Добрыня копьем в землю и молвил:

«Расступись-ка ты же, матушка сыра земля,
На четыре на все стороны,
Ты прижри-ка эту кровь да всю змеиную!»

И по слову богатыря свершилось чудо — раскрылась земля и поглотила кровь змея.

В некоторых из былинных богатырей видят реальных лиц: из летописей известно, что жил исторический Добрыня, дяди великого киевского князя Владимира Святославича, историчен и сам Владимир — в былинах он получил прозвище Красного Солнышка. Однако рассказ о реальных фактах и исторических событиях в былинах всегда соединяется с художественным вымыслом, с фантастическим, с небывалым.

Исторические песни всегда, а не в отдельных случаях, рассказывают о людях, действительно живших и чем-либо заслуживших известность, прославившихся. Песню интересуют прежде всего реальные факты. Рассказ о них важнее искусства художественного вымысла.

Когда песни собрали, составила история — история, не писанная, а рассказанная, спетая. Она правдива, хотя кое-что и спутано, о событиях рассказано не совсем так, как было на самом деле. Но вот в чем песни никогда не отступают от правды, так это в том, как относиться к поступкам, делам людей.

В исторических песнях выразилось поэтическое воодушевление певцов, их отношение ко всему, о чем они рассказывают. Хотя в исторических песнях и не совершаются чудеса, какие происходят в былинах, но и здесь открыт простор для вымысла.

Песни печалились, негодовали, обличали, высмеивали, славили, скорбели, осуждали, радовались. Настроение певцов придало песенному рассказу особую художественность. Одни события представлялись творцам песен хорошими и благоприятными, а другие — напротив, нестерпимо плохими и губительными. Это влекло слагателей песен и особенно тех, кто сам не был свидетелем событий, а лишь знал о них со слов других, к невольному выдумыванию разных подробностей. Как представляли себе события, так о них и рассказывали.

В одной песне XVI века рассказывается, что к Ивану Грозному приходят два брата, чтобы схватиться в рукопашном поединке с царским шурином — иноземцем Кострюком. Родственник царя бахвалится, что побьет всех московских кулачных бойцов. Про братьев говорится, что они встали «ранехонько», умылись «белехонько», обулись «гладехонько», надели чулочки, на ногах у них башмачки, а усы заложены «за уши». Вот какие удалцы явились поспорить в силе с Кострюком! Уже по одному этому ясно, чью сторону держит певец: удалых московских бойцов-братьев или хвастливого Кострюка.

Воевода Скопин пьет чару с отравой. Певец дал волю воображению:

«По краям тоя чары змеи шипят,
Посредине той чары ключи кипят».

Возможно, что это вольный рассказ о чаре, украшенной изображениями змей. Самое питье пенится — «ключи кипят». О смерти Скопина поется с пронзительной жалостью: руки у Скопина опустились, ноги подломились, очи помутились, вышел он во двор к коню, пал на него — верный конь принес умирающего Скопина к дому.

В Нижнем Новгороде Кузьма Минин убеждает народ, что нельзя ничего жалеть для спасения родины. Речь Минина к горожанам передана с энергией настоящего призыва:

«Оставляйте вы свои дома,
Покидайте ваших жен, детей,
Вы продайте все ваше злато-серебро,
Накупите себе вострых копий,
Вострых копий, булатных ножей».

С необычайным воодушевлением говорится в песнях об удачных действиях «разбойного атамана» Степана Разина. Нашим глазам предстает бурный Яик-река: мимо крутых берегов она несет желтые пески поверх воды, а по реке стремительно бежит струг, гребное судно. Оно впереди других стругов «как сокол летит»:

«Уж как этот-то стружочек изукрашен был, изукрашен был,
Изукрашен был знаменами он,
Дубовыми весельцами, копиями, ровно лесом усажен».

На струге сам атаман — Степан Тимофеевич Разин. Эта картина просится на полотно: так здесь все наглядно — и атаманский струг, и гребцы, и казаки.

Каждая историческая песня вводит нас в события, в быт изображаемого времени. Этим песни всегда привлекали художников-живописцев и поэтов. Творчество великих русских художников — Репина, Сурикова, Васнецова, Рериха и Билибина — роднит с песнями народа и темы, и сюжеты, и колорит, и краски. Пушкин, Лермонтов, Мей, Алексей Толстой, Блок знали исторические песни, легенды и заимствовали из них образы, ритмы, стиль.

Песни народа переносят нас в далекое прошлое: в эпоху татаро-монгольского нашествия, во времена царя Ивана Грозного, в годы «великой смуты», когда на престоле в Москве сидел самозва-

нец Лжедмитрий, когда народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским пришло под кремлевские стены биться с иноземцами. Песни расскажут о мятеже Разина, о крестьянской войне против Екатерины II под руководством Емельяна Пугачева. Не прошли мимо песен и такие события, как построение на Неве новой русской столицы, войны, которые вел царь Петр Первый со шведским королем Карлом XII, знаменитые походы Суворова и Отечественная война 1812 года.

Песни народа убеждают в том, что каждое сколько-нибудь значительное историческое событие вызвано движением самого народа. Но и тогда, когда событие случалось по воле отдельных лиц, народ не оставался в стороне: дело отдельных лиц либо находило поддержку у народа, либо вызывало его противодействие. Народ творил историю. Буржуазные историки были неправы: считали, что народ только тем и был занят, что пахал пашню, бил в лесу зверя, ткал холсты, рубил избы и возводил палаты. Даже когда в опасное время пахари, охотники, плотники превращались в воинов — облачались в кольчуги, брались за колья, мечи, ружья, — даже и тогда простой люд, народ рассматривали лишь как силу, которая слепо действовала по воле вождей и полководцев. Сложенные самим народом песни о памятных событиях истории дают понять, как глубоко ошибались те, кто так судил о простых людях.

Песни, взятые для этой книги, — русская история, рассказанная самим народом. От них веет дыханием миновавших веков, в них сохранилась память о бурных событиях прошлого. Мы услышим голоса давно живших людей: в песнях они ходят, любят, непамятуют. Сверкают в их руках грозные мечи, те, которые теперь покоятся в музеях. Под стены Казани подойдет Иван Грозный с полками, с пушкарями-зажигальщиками, и падут казанские стены от подземного взрыва. В Москве горько запричитает Ксения Годунова, дочь царя, — она оплачет свою погубленную молодость в лихолетье русской земли. Поверх волжских вод поплывут струи Разина. Тяжко ударят пушки под Полтавой, и мелко, часто рассыплется выстрелы из мушкетов: король Карл проиграет сражение. Песни донесут до нас тяжкую печаль народа при вести, что наполеоновская армия razорила путь-дорожку «от Можая до Москвы», потом расскажет о том, как «российское славное войско» вошло в Париж. Минувшая история пройдет перед нашими глазами — она представит в песнях такой, какой ее пережил народ, как понял ее.

В. Аникин

Как царь Иван Казань-город брал

С XVI столетия в русской истории началась новая эпоха. Уже сброшено татаро-монгольское иго. Москва стала центром русской земли. Царь Иван IV Грозный самодержавно правит страной. Царя Ивана беспокоила опасность, грозившая Руси со стороны Казанского царства. Оно находилось в непосредственной близости к Руси. Еще дед царя, Иван III, ходил походами на Казань, а отец — Василий — с трудом отбивался от воинственного набега казанцев. Иван Грозный победил давнего врага. Народ откликнулся на взятие Казани песней.

Главный эпизод песни — столкновение царя с пушкарями. Иван IV велел подвести подкоп под городские стены Казани. Пушкари-зажигальщики закатили в подкоп бочки с порохом, поставили на них свечу, а другую зажгли в поле. Догорела наружная свеча. Должна догореть и та, что в подземелье, но взрыва нет. Царь заподозрил измену, разгневался, «распалился». Дело объяснил молодой пушкарь: на ветру свеча быстрее горит, а в подземелье горит тихо. Только сказал он про это, раздался взрыв. Через пролом в стене русское войско ворвалось в город. Это случилось 2 октября 1552 года. Казанский поход царя одобрен песней, и простым воинам понятна его цель. Среди них нет изменников. Политическая острота песни станет понятна, если припомнить, что Ивану IV приходилось бороться с боярской изменой. Бояре и князья не желали укрепления единой власти царя и хотели жить небольшими независимыми княжествами. Князья и бояре нередко бежали за границу. Измена вносила расстройство в государственные дела и ослабляла оборону страны. От этого страдал прежде всего простой люд. Вот он и отвел от себя подозрения в измене.

Очень интересно, что многие из песен о взятии Казани начинаются с запева, в котором певцы-старики просят «молодых ребят» послушать историю о взятии Казани. Основываясь на таких заче-

вах, некоторое время думали, что все песни об Иване Грозном сложили профессионалы-певцы, кормившиеся исполнением песен. Такие певцы — «четари» — действительно существовали на Руси. Однако сомнительно, чтобы песню о взятии Казани могли петь перед царем или каким-нибудь боярином, состоятельным купцом: слишком непривлекательным предстает в песне подозрительный и скорый на расправу царь.

Песня довольно точно передает подробности движения русского войска на Казань со стороны рек Булака и Казанки. Некоторые из терминов: канонеры, лагерь и другие — введены в песню позднее, в XVIII веке. Эти термины очень неустойчивы в вариантах песен: так, вместо канонеров в более древних вариантах действуют пушкари, мастерочки.

ы, молодые ребята, послушайте,
Что мы, стары старики, будем сказывати
Про Грозного царя Ивана про Васильевича,
Как он, наш государь-царь, под Казап-город
ходил...

А из сильного Московского царства
Подымался великий князь московский,
А Иван сударь Васильевич, прозритель,
Со теми ли пехотными полками,
Что со старыми славными казаками.
Подходили под Казанское царство за пятнадцать
верст,

Становились они подкопью под Булат-реку,
Подходили под другую под реку под Казанку;
С черным порохом бочки закатали,
А и под гору их становили,
Подводили под Казанское царство.
Воску ярого свечу становили,
А другую ведь на поле в лагере.
Еще на поле свеча та сгорела,
А в земле-то идет свеча тишее.
Воспалился тут великий князь московский,
Князь Иван сударь Васильевич, прозритель,
И зачал канонеров тут казнити,
Что началась от канонеров измена,
Что большой за меньшого хоронился,
От меньшого ему, князю, ответу нету.

Еще тут ли молодой канонер выступался:
«Ты, великий сударь князь московский!
Не вели ты нас, канонеров, казнити:
Что на ветре свеча горит скорее,
А в земле-то свеча идет тишее».
Позадумался князь московский,
Он и стал те-то речи размышляти собою...
Догорела в земле свеча воску ярого
До тоя-то бочки с черным порохом,
Принимались бочки с черным порохом,
Подымало высокую гору ту,
Разбросало белокаменные палаты.

Великий князь московский.— Иван IV стал царем — венчался на царство — в 1547 году, еще до похода на Казань. Большинство песен называет его царем, а не князем.

Прозритель — обладающий даром предвидения. Слово впесено в песню книжником. В древности слово «прозорный» в приложении к человеку означало не только «прозорителя», но и гордого, надменного. Возможно, в этом смысле Иван Грозный и назван прозорителем.

Пехотные полки.— Как уже замечено, песня пользуется терминами XVIII века (ср. еще канонеры, лагерь и др.).

Становились они подкопью — вели подкоп.

Булат-река, река Казанка.— Проток Булак соединяет озера Верхний и Нижний Кабан с речкой Казанкой, впадающей в Волгу.

Канонер, канонеры, или канониры,— пушкарь, пушкари. *Канонир* — от немецкого слова *kanonier*, произведенного, в свою очередь, от итальянского *сапоне* — пушка.

Принимались бочки — то есть огонь дошел до бочек с порохом, и они стали взрываться.

Кулачный бой братьев-каланичников с Кострюком

После победы над Казанским царством в 1561 году царь Иван Грозный женился на дочери кабардинского (черкесского) князя Темрюка (Темгрюка) Марии. Женитьба царя могла иметь важные политические последствия для государства и стала предметом разных слухов и толков. Царь взял жену за пределами Руси потому, что не желал к себе приближать ни один из знатных русских родов. Кроме того, женитьба на Марии делала Темрюка союзником в борьбе с Крымом и Малой ногайской ордой, обосновавшейся в Прикубанье. Эта дальновидная и по-своему умная политика осталась непонятной народу. В женитьбе он увидел только одно — при дворе русского царя могли получить силу и власть родственники новой царицы. Песня питает глубокую неприязнь к Кострюку — царскому шурину, брату Марии. Хвастливый Кострюк оказался побитым русскими борцами, и царь Иван рад такому исходу боя. Когда Мария заступилась за брата, Иван не взял ее стороны. Смысл песни такой: царь при своем дворе власти новым родственникам не даст. В одном из вариантов песни так и сказано:

«Не судить тебе, княгиня, во моей земле,
Не мешаться бабе в дела царские!»

Значит, в замысле песни — отвести слух, что в Москве родственники царя получили силу и власть. Некоторые из ученых считали, что в песне воспроизведен какой-то реальный факт борьбы одного из Темгрюковичей с москвичом.

Песня воспроизводит средневековый быт — кулачную потеху-бой. Ее любили и ценили многие из князей, бояр и, как следует из песни, сам царь. Кулачный бой редко кончался смертным исходом, но часто сопровождался сильными увечьями, особенно когда к схватке примешивались политические соображения или какие-либо житейские интересы. На кулачный бой порой смотрели как на способ постоять за свою честь. Очень точно воспроизвел характер и цели этой средневековой потехи М. Ю. Лермонтов в «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Ка-

лашников». Здесь купец Калашников защищает семейную честь против царского любимца опричника Кирибеевича. Может быть, свою фамилию купец Калашников получил не без влияния народной песни: в ней действуют братья-калашнички.

Царь Иван сударь Васильевич,
Содержатель он всей Руси,
Сберегатель каменнóй Москвы,
При блаженной его памяти,
Поизволил царь жениться.
Он берет не у нас в Москве,
Он берет во иной земле,
У того ли Темрюка-Мастрюка,
Молодого черкешенина,
Тоё малую сестру
Да свет Марью Темрюковну.
Он и много приданого берет...
Еще все гости съехались,
Все любимы солетелися,
Одного гостя нет как нет,
Нет гостя милого,
Того шурина родимого,
Его ли Темрюка-Мастрюка,
Молодого черкешенина.
Еще вон едет милой гость;
Сажают его выше всех.
Пошел пир нáвеселе,
А смиренные на радостях.
Пили-ели, проклажались,
Между собой похвалялися
Сильной своею силою,
А богатый богатством своим...
Похваляется Темрюк-Мастрюк,
Он хвалится своей силою:
«Я Москву вашу насквозь пройду,
Не найду я себе спорщика,
С кем бы мог я поборотися!»
Услыхал же про то царь-государь,
Царь Иван сударь Васильевич,
Содержатель он всей Руси,
Сберегатель каменнóй Москвы;

Выходил он на красно крыльцо,
Говорил он громким голосом:
«Эй вы гой еси, мои слуги верные!
Вы подите в каменну́ Москву,
Прокличьте кличь скорую,
Есть ли у нас, у нашего царя,
Бойцы-борцы, молодые охотнички?
Шли бы на царский двор
Без доклада государева,
Без допроса безо всякого!»
За Москвой стоит деревнишка,
Что деревнишка Онихина.
Во той ли во деревнишке
Жили два брата родных,
Два брата родных, два калашничка,
Два Андрея Андреича.
Встают они ранёхонько,
Умываются белёхонько,
Обуваются гладёхонько,
Чулочки подвязывали,
Башмачки на ноги надёвывали,
Свои усы завивывали,
За́ уши усы закладывали,
Приходили на государев двор
Без доклада государева,
Без доклада безо всякого,
Безо всякого веденья,
Становились у красна крыльца.
Услыхал про то Темрюк-Кострюк,
Молодой черкешенин...
Выходил он на красно крыльцо,
Сохватился с бóльшим братом,
Со Андреем Андреевичем.
Они водиться поводились...
Никто у них не поборол.
Расходиться расходились,
Между собой поклонились,
Схватились со мёньшим братом:
Тот его берет за левый вороток,
Поднимает на правой на носок;
Он припóднял повыше себя,
Ударил о сыру землю...

Он и цветное платье с него сшиб,
Пустил его косо-набосо,
Пустил его в чем мать родила.
Услыхала про то малая сестра
Свет Марья Темрюковна,
Выходила на красное крыльцо,
Говорила громким голосом:
«Ты, крапива, крапивной сын!
Немного вас посеяно,
Да много уродилось!
Хотя бы ты и силён,
И хотя бы тебе бог пособил,
Начто ты так наругаешься
И начто насмехаешься?
Пустил ты его в чем мать родила».
Сказал тут царь-государь,
Царь Иван сударь Васильевич:
«У нас-де так Москва любит,
А коли у него силы-то не было,
Он бы де не хвастался!»

Судáрь, или сýдарь, — государь.

Содержатель — хранитель, властный распорядитель.

Сберега́тель — сберегающий, сохраняющий.

При блаженной его памяти — преблагой, блаженной памяти, то есть незабвенной. Так говорят о покойнике, оставившем по себе добрую память; здесь память особая, связана и с уважением, и со страхом к царю.

Поизволил — соблаговолил, пожелал.

Темрюк-Мастрюк. — Имя брата Марии по вариантам и даже в одном и том же варианте песни нередко колеблется: он назван и Мастрюком, и Кострюком, и Темрюком — именем своего отца.

Черкешенин — черкес.

Тоё — ту; випит. падеж от «та».

Того шурина родимого — то есть родного брата царицы, ставшего шурином царю.

Малую сестру — молодую, может быть, младшую.

Пошел пир на́веселе — все стали во хмелю, под хмельком, все подпили.

А смиренные на радостях — непьющие и мало пьющие весело оживлены.

Проклажались — от слова «проклажать», означающего баловать, нежить, тешить, забавлять, угощать, потчевать гостеприимно, радушно. *Проклажались* — наслаждались угощением, почетом, вниманием.

Спорщик — охотник спорить, бороться, борец.

Красно крыльцо — переднее, нарядное, парадное в противоположность черному, заднему, с выходом во двор.

Гой еси — пожелание здоровья, древняя форма приветствия, приблизительно соответствует сегодняшнему «Будь здоров!»; от слова «гоить» — исцелять, живить, ухаживать.

Кличь скорая (вместо *клич скорый*) — срочный зов, призыв.

Деревнишка — деревня небольшая.

Калашничек — кто печет или торгует калачами.

Безо всякого веденья — без особого разрешения.

Они водиться поводились — то есть дрались-подрались.

Цветное платье — не белое и не черное, окрашенное в какой-либо другой цвет.

Сшиб — сверг, снял.

Пустил его косо-набосо. — *Набосо* — босым, необутым, без сапог, без чулок; *косо* — скорченным.

Ты крапíва, крапíвной сын! — Мария бранит московского борца: гордая царица говорит, что он низкого роду.

Гнев Ивана Грозного на сына

Обычно песню толковали как отклик на убийство Грозным сына царевича Ивана в 1581 году. Между тем царевич в песне остался живым. Выходило, что, сохранив жизнь царевичу, песня снимала с Ивана Грозного обвинение в сыноубийстве. Бесспорно, народ держит в памяти этот случай: песня не сомневается, что царь

способен послать на плаху сына. Пазван, однако, в песне не Иван, а другой царевич — то Федор, то Дмитрий. Важно и то, что царевич не похож на отца. Можно думать, что песня воспроизводит не отношения царя и царевича Ивана, который многими чертами напоминал отца, а отношения царя и другого сына его, Федора, который не был нравом и характером похож на Грозного. О царевиче Федоре современники рассказывали, что он не смог смотреть на мучения пытаемых и однажды вместе с Никитой Романовичем, дядей, ушел в город с реки Неглинной, где происходили пытки. Царю не нравилась мягкость царевича. Народу могли быть известны какие-то слухи о заступничестве Никиты Романова за царевича перед Грозным. Этот или другой похожий случай мог лечь в основу песни.

Смысл песни, однако, значительно шире простого отражения отдельного факта из истории отношений царя и сына. Мысль песни сосредоточена в разрешении спора: есть ли измена на Руси? Кто прав — сын или отец? Царь уверен, что всю измену вывел, а царевич утверждает, что измена не выведена — за царским столом сидит, пьет-ест с царем с одного блюда. Как же разрешился спор? Грозный велит казнить сына: он убежден в честности сподвижников и приближенных. Обреченного на смерть царевича, однако, не казнили, его спас дядя. Царь Иван Васильевич обрадовался, что сын остался в живых. Получается, что царь одумался. Значит, царевич прав: измена есть — она во дворце, она рядом с царем.

Едва ли можно сомневаться, что песня видит изменников в тех, кто приближен к Грозному. Царь жил, обедал, пил-ел с опричниками. Вне Кремля Иван IV воздвиг где-то на Арбате «низкие хоромы» и здесь «обычно завтракал или обедал» — так рассказывают о Грозном его современники. В опричниках песня и видит тех, от кого царю и Руси надо ждать беды.

Палачом изображен в песне Малюта Скурлатов (в песне он назван еще и Алешкой Скурлатовым). Это реальное историческое лицо. Григорий Скурата-Бельский — жестокий сподручник Ивана IV. Имя его стало нарицательным, синонимом слова «палач». Малюта с радостью решается исполнить приказ царя: «Много казнил князей и бояр, не казнил рода царского. Пойти сказнить молодого царевича!» Видно, и его задела слова царевича об измене, которая сидит за царским столом.

С течением времени, уже в эпоху правления царя Бориса Годунова, народ мог укрепиться в мысли, что измена не была выведена Иваном IV из царских палат. Молва связала гибель царевича Дмитрия в Угличе с преступным деянием Годунова и преданных

ему лиц. Роковым для репутации царя Бориса было то обстоятельство, что он был зятем Малюты. Некоторые из вариантов песни прямо указывают на Годуновых как на государственных изменников.

Песня во многом напоминает былину. Как в былинах, действие начинается с пира — и на пиру все хвастают. Былинными чертами отмечен и стих песни, но вся историческая конкретность резко отличает песню от былинного повествования.

Как у нас было в каменной Москве,
У Грозного царя Ивана Васильевича,
Столованьице было, пированье — почестной пир
На многие князи и бóйра.
Белый день идет к вечеру,
Батюшка Грозный царь весел стал.
Говорит Грозный царь Иван Васильевич:
«Что же у меня в беседе никто ничем не хвастает,
Не хвастает, не похвалится?»
Один боярин хвастал чистым серебром,
Другой боярин хвастал красным золотом,
Третий боярин хвастал скатным жемчугом.
Не золота трубочка вострубила,
Не серебряна сиповочка возыграла —
Грозный царь Иван Васильевич слово вымолвил:
«Не делом вы, братцы, хвастаетесь,
Не добром вы, братцы, похваляетесь:
Злато-серебро — не óткупа,
Скатен жемчуг — не оборона,
Чистый бисер — не заступа.
Как я, грозен царь, чем похвастаю:
Вывел я измену изó Пскова,
Вывел я измену из каменной Москвы,
Казанское царство мимоходом взял...»
Тут проговорил его родимый сын:
«Ах ты батюшка Грозный царь,
Царь Иван сударь Васильевич!
Где тебе вывести измену изó Пскова,
Где тебе вывести измену из каменной Москвы?
Может быть, измена за столом сидит,
Пьет-ест с тобою с одного блюда».
Говорит же Грозный царь Иван Васильевич:

«Покажи мне, где измена за столом сидит?»
От молода царевича на то ответа нет.
Говорит Грозный царь Иван Васильевич:
«Ой вы гой еси, палачи московские!
Вы казните молодого царевича,
Выньте из груди сердце с печенью,
Принесите мне на показанье!»
Все палачи приужахнулись,
Один Алешка Малютин Скурлатов сын
Не ужахнулся,
Скочил Алешка из застольица,
Выводил молодого царевича,
Причитал Алешка Скурлатов сын:
«Много казнил князей и бояр,
Не казнил рода царского.
Пойти сказнить молодого царевича!»
Снимал с него Алешка платье цветное,
Надевал на него платье черное,
Посадил его на добра коня;
Младый царевич наперед едет,
Алешка Скурлатов позади едет,
Острый палаш на плече держит.
Перепала скорая весточка
Дяде Никите Романову.
Дядюшка был трудён-болён,
Трудён-болён, об одной ноге,
Разылся он скоро на конюшный двор,
Обседлал своего добра коня,
Ухватил с собой конюха любимого,
Поехал скоро на чисто поле
И кричит-зычит громким голосом:
«Вор, собака, Малюта Скурлатов сын!
Отдай мне-ка молодого царевича,
Казни конюха моего любимого,
Вынь из груди сердце с печенью
И свези царю на показанье!»
Алешка Скурлатов послушался,
Отдал ему молодого царевича,
Казнил конюха его любимого,
Вынул из груди сердце с печенью
И привез царю на показанье.
Ото сна встает царь Иван Васильевич, пробуждается,

Своего сына он хватается,
Своего сына Дмитрия-царевича.
Прознав дело, рвется и мечется
И говорит таковы речи:
«Ой вы слуги мои верные!
Вы зачем меня не уняли,
Вы зачем попустили на дело окаянное?»
Отвечают ему слуги верные:
«Ой ты батюшко Грозный царь,
Царь Иван сударь Васильевич!
Не посмели мы перечить тебе,
Убоялися мы твоего гнева скорого!»
Услышал царь Иван Васильевич
Радость-веселие у Никиты Романова,
Грозному царю за беду стало,
За беду стало за великую;
Ухватил он копьё острое,
Бежит к дяде Никите Романову,
Во хоромах у Никиты Романовича пир навёсело.
Учёл он у своих гостей:
«Бежит,— говорят,— царь Иван Васильевич,
Во руке держит копьё острое,
Бежит прямо к нему, к Никите Романову».
Недосуг Никите гостей чествовать:
Бросился он на крылечко стекольчато,
Встрету ладит царю Ивану Васильевичу.
Говорит Грозный царь Иван Васильевич:
«Аль ты рад, Никита Романович,
Моему несчастью великому,
Аль ты веселишься кáзни сына моего любимого?»
Замахнул он копьё острое,
Тял в ногу Никите Романовичу.
Ответ держит Никита Романович:
«Грозный царь Иван Васильевич!
Погляди-ко ко мне во большой угол!»
Поглядел царь во большой угол,
Увидел сына своего Дмитрия-царевича:
Сидит весел и здоров во большом углу.
Царь нашел в том радость великую,
Закурили на радостях зелена вина,
Заварили на радостях меду пьяного,
Пировали на радостях почестной пир.

Столованьице — от «столовать», «пировать», «обедать»; *столованье* — званый пир, пированье.

Почестной пир — пир в доказательство уважения, почтения к кому-либо; здесь: в честь князей и бояр — «на многие князи и бояра».

В беседе — в собрании, на сходке, в кружке; здесь: на пиру.

Скатный жемчуг — крупный, круглый, ровный, будто скатанный.

Сиповочка, или *сиповка*, — дудка, свирель, делалась из бузины, ивы.

Гой еси — см. примечание к предыдущей песне.

Из застолицы — из-за стола.

Причитал — приговаривал.

Наперед идет — впереди.

Палаш — меч.

Перепала — дошла.

Трудён — удрученный, отягченный болезнью.

Об одной ноге — на одной здоровой ноге.

Разился — кинулся, бросился, метнулся.

Дмитрий-царевич. — Имя царевича по вариантам мепяется. Здесь он назван именем популярного в народе малолетнего царского сына, убитого в Угличе. В других вариантах песни действует Федор.

Никита Романов — брат первой жены Грозного.

Учул — узнал, услышал.

Встрегу ладит — выходит навстречу, устраивает встречу.

Аль — или.

Тял — от глагола теті, то есть рубить, сечь, тыкать. Грозный проткнул острым посохом ногу Никите Романову.

Большой угол — передний в избе, палатах, где почетное место для гостя.

Закурили зелена вина. — Курить вино — готовить его, гнать через куб. Вино зеленое приготовлено из хлеба, злака (отсюда и название вина — зелье).

Плач Ксении Годуновой

В XVII веке исторические песни сблизились с плачами-причитаниями и трагическими песнопениями-балладами. Это вызвано печальными событиями эпохи «смуты». Стране грозила утрата самостоятельности. Осуществлению планов завоевателей помешала воля народа. В грозную годину русские люди поднялись на борьбу с иноземцами. Лихолетье запечатлел плач Ксении Годуновой. Еще при жизни ее отца, царя Бориса, по Москве разнесся слух, что царевич Дмитрий, сын Ивана Грозного, не был убит в Угличе, а остался живым и идет из Литвы добывать царский престол. Через литовскую границу в пределы русского государства вторгся с наемным войском мнимый царевич. Он стал одерживать победы. Царь Борис умер, потрясенный его успехами. Это случилось весной 1605 года. Вскоре Лжедмитрий-самозванец занял царский престол. После смерти отца и гибели близких Ксению насильно постригли в монахини.

Песню-плач Ксении как будто можно приурочить ко времени, когда уже умер царь Борис, а самозванец еще не занял престола, но более вероятным представляется другое: песня сложилась уже после того, как свершились эти события, хотя о них и говорится так, как будто они должны еще произойти.

Плач Ксении необычайно поэтичен: она говорит о браных убрусах, о фате, узорных платках, в которые Ксения уже не нарядится: «Березу ли вами крутити?»

Перед венцом невесту рядили — «крутили» в нарядные одежды, в фату. О золотых ширинках — вышитых полотенцах Ксения говорит, что не придется ей поднести их родне жениха: «Леса ли вами дарити?» По старинному обычаю, невеста дарила жениховой родне собственноручно вытканые полотенца, чтобы все видели, какая она мастерица. «На сучье ли вас задевати», — говорит Ксения и о яхонтах-сережках: ведь сама она их никогда не наденет — не выйдет замуж.

Ксения горько плачет не только о своей судьбе, но и о судьбе, ожидающей русское царство: «За что наше царство загибло...» Девичья печаль Ксении в соединении со слезной думой о судьбе высоких кремлевских хором сообщает плачу-песне высокую гражданскую скорбь.

сплается на Москве царевна,
Борисова дочь Годунова:
«Ино боже спас милосёрдой!
За что наше царство загибло,
За батюшковое ли согрешенье,
За матушкино ли немоленье?
А светы вы, наши высокие хоромы!
Кому вами будет владети
После нашего царского житья?
А светы браные убрúсы!
Березу ли вами крутити?
А светы золоты ширинки!
Леса ли вами дарити?
А светы яхонты-сережки!
На сýчье ли вас задевати
После царского нашего житья,
После батюшкина преставленья,
А света Бориса Годунова?
А что едет к Москве Рострига,
Да хочет теремы ломати,
Меня хочет, царевну, поимати,
А на Устюжну на Железную отослати,
Меня хочет, царевну, постритчи,
А в решётчатый сад засадити.
Ино охте мне горевáти:
Как мне в темну келью ступити,
У игуменьи благословиться?»

Сплается — от слова «сплакать» — проговорить напевом или спеть; так говорится о плаче невесты, плаче по покойнику.

Ино — возможно; это искаженное древнерусское слово «иный», то есть единый, единственный.

Милосердой — милосердный.

За батюшковое ли согрешенье — за батюшкины ли грехи.

Немоленье — плохое усердие в молитвах.

Хоромы — палаты, дворцы.

Светы браные убрúсы. — *Убрúс* — фата, платок; *бранный* — с узорами; *светы* — женское восклицание изумления (ср. «светы вы

мой!)). Слово «свет» имеет также ласкательный смысл: любезный, милый, желанный (в применении к людям).

Березу ли вами крутити.— *Крутить* — одевать, убирать, рвать.

Золоты ширинки — вышитые золотыми узорами полотенца.

Задевать — надевать, воздевать.

После батюшкина преставленья — после смерти батюшки.

Свет Борис Годунов — милый, желанный, ненаглядный, любезный.

Поимати — здесь: сделать наложницей.

Устюжна — город в Вологодском крае.

Постритчи — постричь в монахини.

Решетчатый сад — обнесенный оградой, решеткой.

Ино охте.— *Ино́* — тогда, в этом случае, если придется; *охте* — печальное восклицание, выражение отчаяния, обычное в северных плачах.

Келья — комната монахини.

Игуменья — начальница, настоятельница, глава монастыря.

•

Смерть Скопина

Молодой, двадцатичетырехлетний воевода Михаил Васильевич Скопин, племянник царя Василия Шуйского, прославился удачными действиями против войска Лжедмитрия II. На воеводу возлагали большие надежды: он много сделал для укрепления русского государства. Когда в марте 1610 года Скопин вошел в Москву после побед над Лжедмитрием, ему была устроена торжественная встреча. Славе Скопина завидовали бояре и, по некоторым сведениям, сам царь Василий Шуйский. Молодой воевода умер при загадочных обстоятельствах; распространился слух, что его отравили. Это случилось вскоре после 23 апреля 1610 года, когда Скопин побывал на крестинах у князя И. М. Воротынского. Думают, что Скопина

отравила родственница Екатерина Шуйская — дочь Малюты Скуратова.

Песня о Скопине сильно напоминает песни об отравлениях. Скопин умирает из-за того, что не послушался родной матери. Так гибнет в балладе неосторожная невеста Домна: ее убивает злой жених Дмитрий. Ему стало обидно, что Домна сказала про него худые слова: мол, он и некрасив и горбат. Ситуация в песне о Скопине другая: песня говорит не о трагическом происшествии в семейном быту, речь идет об отравлении прославленного полководца-воеводы. От этого песня приобрела такой политический смысл, которого никогда не бывало в балладах.

Песня рассказывает об отравлении Скопина с поэтическими подробностями, которые должны вызвать сочувствие к жертве злого коварства. Страшна чара, кипящая отравой, которая уготовлена для Скопина. Дочь Малюты достает ее из домашнего поставца-шкафа как самую простую посуду. С чувством непоправимого горя говорится о конце Скопина. Слова матери напоминают похоронный плач-причитание.

Скопину-то рано мати наговаривала:
«Ты не езд, Скопин, в каменну Москву,
Не торгуйся с купцами саморонскими,
Не бери ты товару саморонского,
Не кумися ты с дочерью Малютиной!»
Не послушался Скопин родну матушку,
Уж поехал-то Скопин во каменну Москву,
Подружился он с купцами саморонскими,
Покумился он с дочерью Малютиной,
Покрестил-то он сына Скурлатовых.
«Я чего, кум, сиж, к куме в гости нейду?»
«Я чего, кума, сиж, кума не потчеваю?»
Подходила к поставцу доморубленому,
Доставала она чару серебряную,
Наливала тое чару заморским вином.
По краям тоя чары змеи шипят,
Посредине той чары ключи кипят.
Принимал Скопин чару единой рукой,
Выпивал-то он чару на единый дух.
Его белые ручки опустилися,
Его резвые ноги подломилися,
Его ясные очи помутилися.

Выходил-то Скопин на красно крыльцо,
Еще падал Скопин на добра коня,
Приносила его лошадь добрая
Во отцовский дом к родной матушке.
Выходила Скопина мать на красно крыльцо:
«В старину-то я Скопинушке говаривала:
Ты не ездь, Скопин, во каменну Москву,
Не дружи ты с дочерью Малютиной!
Не послушал Скопин родну матушку,
Уж поехал ты, Скопин, в каменну Москву,
Подружился ты с дочерью Малютиной,
Уж и съела кума молодого Скопина,
Погубила злодейка добра молодца!
Не стоять уж Скопину на резвых ногах,
Уж и быть Скопину полоненному,
Во темной во могиле схороненному!»

Купцы саморонские, товар саморонский.— Может быть, саморонский — то же, что саморонный, то есть сам собой выпавший. В этом случае саморонский купец — вышедший из корпорации, средневекового объединения купцов. Такой купец не связан никаким поручительством, за его товар никто не поручался.

Поставец — посудный шкаф; *доморубленный* — вероятно, домашней работы.

Красно крыльцо — см. примечания к песне о Кострюке.

В старину — встарь, в старинные времена, давно.

Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский во главе ополчения

Историк Ключевский писал о 1611 и 1612 годах в своем курсе истории: «В конце 1611 года Московское государство представляло зрелище полного видимого разрушения. Поляки взяли Смоленск; польский отряд сжег Москву и укрепился за уцелевшими стенами Кремля и Китай-города; шведы заняли Новгород и выставили одного из своих королевичей кандидатом на московский престол; на смену убитому второму Лжедмитрию в Пскове уселся третий, какой-то Сидорка; ...Между тем страна оставалась без правительства... Государство, потеряв свой центр, стало распадаться на составные части; чуть не каждый город действовал особняком, только пересылаясь с другими городами»¹.

С конца 1611 года пришли в движение глубинные силы народной Руси. Народ запомнил имя и дела Кузьмы Захарьевича Минина — посадского человека, земского старосты из Нижнего Новгорода. Минин обратился с призывом к нижегородцам собрать ополчение и идти на помощь Москве. Минин призывал «не пожалети имения (то есть состояния, добра), ни домов своих, жены же и детей».

Призыв жаловать «ратных людей» поддерживали жители и других русских городов. Во главе ополчения встал князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

В 1612 году столица Русской земли была освобождена соединенными силами разных русских городов.

Благодарная память народа сохранила подробности подвига Минина и Пожарского. Минин предстает в песне пламенным патриотом, зовущим не щадить ничего ради освобождения отечества, а самая песня напоминает речь-призыв.

¹ В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. 3. Сочинения, т. III, М., 1957, стр. 59—60.

Как в старом-то было городе,
Во славном и богатом Нижнем,
Как уж жил тут, поживал богатый мещанин,
Богатый мещанин Кузьма Сухорукий сын.
Он собрал-то себе войско из удáлых молодцов,
Из удáлых молодцов — нижегородских купцов.
Собравши их, он речь им взгóворил:
«Ох вы гой еси, товарищи, нижегородские купцы!
Оставляйте вы свои дома,
Покидайте ваших жен, детей,
Вы продайте все ваше золото-серебро,
Накупите себе вострых копий, в
Вострых копий, булатных ножей,
Выбирайте себе из князей и бояр удалого молодца,
Удалого молодца, воеводушку.
Пойдем-ко мы сражаться
За матушку за родну землю,
За родну землю, за славный город Москву...»
Уж как выбрали себе молодые ратнички,
Молодые ратнички, нижегородские купцы,
Выбрали себе удалого молодца,
Удалого молодца, воеводушку,
Из славного княжеского роду —
Князя Димитрия, по прозванию Пожарского.
Уж повел их славный князь Пожарский
За славный Москву-город сражаться,
С... поляками войной браниться.

Кузьма Сухорукий сын. — Сухорук — прозвище.

Из удáлых молодцов — нижегородских купцов — то есть из посадских людей. *Посадские люди* — ремесленники и торговцы, здесь названы купцами.

Накупите себе вострых копий — накупите себе острых копий.

Браниться — от слова «брань» — сражение, война.

Думы Степана Разина

В XVII столетии народные восстания нередко превращались в настоящие войны. Самой сильной была крестьянская война Степана Разина в 1670—1671 году. Целью Разина и его сподвижников было «идти под Москву бояр побивать». Движение началось в донских городках, а потом охватило Поволжье, Волгу снизу доверху, до Симбирска. Бунтовали и соседние с Поволжьем области и края.

Трагическая история восстания с большим числом достоверных подробностей поведана народными песнями. Разин предстает в этих песнях таким, каким он известен по историческим документам. Разбив казенные суда под Астраханью, Разин сказал подневольным людям: «Вам всем воля, идите себе куда хотите; силой не стану принуждать быть у себя, а кто хочет идти со мной — будет вольный казак. Я пришел бить только бояр да богатых господ, а с бедными и простыми готов, как брат, всем поделиться». И в песнях Степан Разин прославлен как народный защитник, как борец за народную долю и счастье.

Некоторые из песен о Разине сложились в той казачьей среде, которая не разделила народного восхищения Разиным. Такие песни стремятся представить его только разбойничьим воровским атаманом. Но даже по этим песням угадываются настоящие цели и замыслы Разина и его сподвижников. В песне «У пас-то было, братцы, на тихом Дону» сказано, что замысел идти на «синее море гулять» и потом на Москву возник у Разина не в казачьем кругу, то есть не на станичном собрании, где главными были богатые казаки, а в общении с голытьбой, бедными казаками, холопами, бежавшими на Дон от своих господ. Песня правдива в передаче самого факта единства Разина и бедных людей. Разин называет своих сподвижников братьями. Целью Разина, конечно, было не только бить «басурманские корабли» на синем море, то есть на Каспийском, и не для того он шел на Москву, чтобы накупить там «платья цветного».

Какие настоящие цели были у разинцев и их предводителя, станет ясным из других песен о Разине.

нас то было, братцы, на тихом Дону,
На тихом Дону, во Черкасском городе,
Породился удалый добрый молодец
По имени Степан Разин Тимофеевич.
Во казачий круг Степанушка не хаживал,
Он с нами, казаками, думу не думывал,
Ходил-гулял Степанушка во царев кабак,
Он думал крепкую думушку с голытьбою:
«Судари мои, братцы, голь кабацкая!
Поедем мы, братцы, на сине море гулять,
Разобьемте, братцы, басурмански корабли,
Возьмем мы, братцы, казны сколько надобно,
Поедьте, братцы, в каменну Москву,
Покупим мы, братцы, платье цветное.
Покупивши цветно платье, да на низ поплывем».

Черкасский город — позднее Новочеркасск, центр земли войска Донского. Разин был родом из Зимовейского городка.

Казачий круг — здесь: собрание казаков, возглавленное богатыми, «домовитыми» казаками.

Царев кабак — царский; государственные кабаки появились на Руси в XVI столетии. С известных пор царский кабак стал часто упоминаться в песнях независимо от того, был или не был кабак в тех местах, о которых говорит песня.

Платье цветное — см. примечание к песне о Кострюке.

Низ — низовья Волги.

Поход Степана Разина на Яик

В мае 1667 года Разин пришел с казаками па Волгу и здесь стал нападать па казенные, купеческие и патриаршие суда. По пути к Астрахани повстанцы разбили у Черного Яра посланный против них отряд стрельцов и, пройдя мимо Астрахани, вышли в Каспийское море. Разин выплыл в море на тридцати пяти стругах. Вскоре разинцы подошли к яицкому городку Гурьеву, стоящему у

устья реки Яик (теперь Урал). Чтобы взять город, Разин прибег к хитрости. С небольшой группой он получил разрешение войти в город, чтобы помолиться в церкви. Войдя в город, казаки открыли ворота и впустили весь отряд. Начался бой, и казаки овладели городом. Песня рассказывает о том, как Разин подплыл к яицкому городу и вошел в него под предлогом «молебен отслужить».

Лирический стиль песни передает любование народа Разиным, его нарядными стругами. Не гуси гогочут и не вороны летят — это бегут поверх воды быстрые струги разинцев, а один из стругов «как сокол летит». Сравнения заимствованы из песенной лирики. В песнях нераздельно соединяются картины речных просторов Волги, Яика и изображение Разина. Могучие вольные реки, по которым плывут разинцы, под стать широким замыслам Разина и его сподвижников.

Разин в песне назван «душой воровским атаманушкой». Слово «вор» сейчас означает мошенник. В старинном народном языке вместо этого слова употреблялось другое — «тать», кражу называли «татьбой». Разин назван ласково «душой воровским атаманушкой». Этими словами не порицались действия Разина, а только назывались его открытые смелые нападения на бояр и царских слуг. Песня славит Разина и разинцев, восхищается их умом, военной хитростью.

 ечет Яик быстрехонько, урываячи круты
бережки,
Желты́ пески сыпучи все поверх воды, сверх
воды несет,
Все поверх-то воды он несет.
Ни сверх было Яика, ни сверх было Горыныча
было самого,
Сверх Горыныча было самого,
Не серые гуси там все возгоковали, возгоковали,
Возгоковали, не черные там,
Черны там три ворона взлetyвали, взлetyвали,
Из устыца там выбегали три стружка.
Один из них стружек наперед всех выбегал,
вперед выбегал,
Вперед он бежит, как сокол летит.
Уж как этот-то стружечек изукрашен был,
изукрашен был,
Изукрашен был знаменами он,

Дубовыми весельцами, копьями, ровно лесом усажен.
Середь этого все стружечушка
Золотой бунчук стоит, а под бунчуком сидит атаманушка,
Атаманушка Степан, по имю Степан Разин.
Уж он громко речь возговорил, он возговорил,
Он возговорил, как в трубу протрубил:
«Уж вы гряньте-ка, ребята, ко городу Гурьеву, да ко
Гурьеву,
К крутому его, его бережку.
Мы стружечки причалим и положим сходенки на крут
бережок».
И по сходенкам сошел воровской,
Сошел на берег душа воровской атаманушка, атаманушка.
«Вы пойдите доложите своему
Атаманушке: жаловал, мол, к нему в гости Степан
Тимофеевич.
Я приехал к вам не пить, не гулять,
Не баталище с вами заводить, а святым храмам
поклониться,
Поклониться и молебен отслужить».
Воротички отворилися и пустили Стенюшку со ватагою.

Урываючи круги бережки — подмывая крутые бережки; говорили про воду «урывистая» — быстрое, беспокойное течение.

Горыныч — от слова «гора». В Поволжье «горычем» называли юго-западный ветер. В этом случае Яик назван рекой, над которой дует этот ветер. Возможно, также Горыныч в приложении к Яику означает — с высокими берегами, поросшими лесом, так как слово «гора» во многих славянских языках означает «лес», а «горыпыч», следовательно, — «лесной».

Стружки, струги — гребное судно.

Бунчук — булава, жезл у Разина в знак власти и атаманского сана.

Баталище — баталия, бой, сражение.

Ватага — артель, толпа, товарищество, сподручники Разина.

Посланец Разина в Астрахани

Летом 1669 года разинцы вернулись на Дон. Весной и летом следующего года Разин вновь появился на Волге, теперь уже с намерением взять Астрахань и идти на Москву. Взятию Астрахани предшествовали события, о которых говорит песня. Разинцы звали своего атамана отцом-батшкой, а он их — детьми, сыновьями. Такой сыночек — посланец Разина и появился в городе незадолго до его взятия.

Еще при возвращении из персидского похода разинцы поразили астраханцев богатыми одеждами и независимостью. Нарядный посланец Разина смело пришел в Астрахань — он пришел с вестью, что Разин собрался брать город.

Народ любит посланца Разина, его независимостью, силой, нарядной одеждой. Он достойно представляет своего атамана. Как должен быть силен Разин, уверен в своей победе над Астраханью, если открыто послал в город к воеводе такого удалого молодца! Схваченный молодец не скрывает, кто он, и грозит астраханскому воеводе приходом «батюшки».

Разинцы подошли к Астрахани 19 июня 1670 года, а в ночь на 22 июня начали приступ и взяли город. Песня ничего не говорит о судьбе удальца-разинца. Угроза молодца воеводе: «Береги ты, воевода, буйну голову свою!» — сбылась. Астраханский воевода князь Прозоровский был схвачен восставшими и убит — сброшен с раската, с крепостной насыпи.

Как во славном было городе во Астрахани —
Появился тут детинушка незнакомой человек.
Гордо, щепетко по городу погуливает,
Черну шляпу с позументом на правом ухе надел,
Черный бархатный кафтанчик нараспахну
несет,

А шелковый кушачок по земле по волочет.
Как увидел воевода из косящета окна,
Закричал он, завопил зычным голосом своим:
«Гой вы слуги-молодцы, вы ребята мои!
Вы возьмите, приведите удалого молодца».

Как ведут-то молодца — крыльцо зыбáется,
А муравлены балясы рассыпаются.
И уж начал воевода его спрашивать:
«Ты скажи, скажи, детинушка, удалый молодец,
Из Казани ты молодчик или с Астрахани,
Иль большого городочка — каменно́й славной Москвы?» —
«Не с Казани я молодчик и не с Астрахани,
Не с большого городочка — каменной славной Москвы,
Я со Камы со реки, Стеньки Разина сын!»
Закричал тут воевода зычным голосом своим:
«Поведите молодца в белокаменну тюрьму!» —
«Береги ты, воевода, буйну голову свою,
Уж как завтра к тебе батюшка мой пóд город придет,
Уж как завтра к тебе будет он стрелы стрелять,
На стрелах-то к тебе будет он письма писать».

Незнамой — незнакомый.

Щепетко — от слов: щепетить, щеголять, одеваться и рядиться напоказ.

Позумент — золотая или серебряная тесьма, лента, обшивка, оторочка.

Несет (о кафтанчике) — кафтан надет на идущем.

Косящего окно — окно с косяками (косяк — часть рамы), в отличие от окна без косяка, волокового, прорубленного отверстия с задвижкой.

Гой — см. примечание к песне о Кострюке.

Зыбается — зыблется, прогибается.

Муравлены балясы — точеные столбики у перил; *муравлены* — глазурные, блестящие.

На стрелах письма писать — посылать письмо на стреле через стену. Подойдя к городу, Разин направил к Прозоровскому послов с требованием сдать город. Воевода казнил послов.

*Степан Разин
спешит на выручку
своего посланца*

Песня дополняет предыдущую. Степан Разин чует недоброе: знать, его сынок в неволе, в тюрьме у астраханского воеводы. Если песня имеет в виду случай, о котором рассказывают исторические документы, то судьба сынка была печальной.

Свидетель астраханских событий, капитан корабля «Орел» Бутлер, упоминает о таком факте. Против Разина из Астрахани был послан флот под начальством князя Львова. В день отплытия, по словам Бутлера, «в виду всей армии повесили пленного казака, подвергнув его страшным мучениям». Песня о предчувствиях Разина словно намекает на трагический исход событий. Однако нет уверенности, что именно этот казненный казак и был тем, о ком сложили песню. Тем более, что казнь казака перед флотом была произведена 25 мая, а сынок в песне «Как во славном было городе» грозит воеводе, что уже «завтра», то есть 19 июня, Разин подойдет к Астрахани. Значит, речь идет о каком-то другом посланце Разина.

Нетрудно почувствовать, что песня скорбит об участи разинца, попавшего в астраханскую тюрьму. В народных эпических песнях задумчивость и внезапная грусть героя всегда предшествуют печальным событиям. Задумчив и Разин. Его судьба неотделима от судьбы его сподвижников. Его печаль — это и их печаль.

Песня не дает развития своему сюжету: действие словно останавливается где-то в самом начале. Такая композиция обычна у разинских песен. Воспроизводится не цепь действий, а сюжетная ситуация. В нашей песне говорится только о том, что Разин просит своих «ребятушек» грести быстрее, чтобы не дать казнить «сыночка». Такое изображение оставляет многое за пределом песни и будит воображение: нам рисуются отважные люди, верные друг другу в бедах. Волжский простор под стать смелым действиям этих людей, а неясность того, как все кончилось, заставляет думать о превратностях беспокойной судьбы разинцев.

низ по матушке по Волге
Из-за желтого островочку
Как плывет-бежит легка лодочка,
На той лодочке косной
Стенюшка Разин сидит
Со своими ребятушками,
Удалыми молодчиками.
«Что-то мне, ребятушки,
Тошнехонько,
Что-то мне, ребятушки,
Грустнехонько,
Знать-то, знать-то, мой сынок
В астраханской крепкой тюрьме.
Э-эх, ребятушки, товарищи мои!
Вы пригряньте, приналягте на веселки,
Не то быть моему сыночку
Завтра повешену».

Лодочка косная — вероятно, косоуля, лодка без палубы, иначе еще называемая реюшкой, легкая, подвижная. Лодка ходила под косыми, то есть косоугольными, парусами, а при случае и на веслах.

Как осталось нас малым-мало

4 сентября 1670 года Разин с войском подступил к городу Симбирску и начал его осаду.

Взятие города открыло бы дорогу на Казань и Нижний Новгород. Царь послал большое войско против разинцев. В сражении под Симбирском Разин потерпел поражение, был ранен и принужден был уйти с Волги на Дон.

Еще несколько месяцев царские ратники не могли сломить сопротивления разинцев, и лишь к весне 1671 года каратели одержали победу над восставшими казаками и крестьянами. Песня о разгроме передает печаль поражения: не укроют разинцев ни яры

глубокие по берегам рек, ни таловые кусты — негде им сгорнеться от карателей.

Самая природа, с которой разинцы думы думали, с которой сроднились, не поможет им. Горька была судьба тех, кто искал себе воли, и печальна их песня о себе. Песня, несомненно, сложена самими разинцами.

Вы пески мои, песочки, пески сыпучие,
Пески сыпучие,
Вы яры мои, ярочки, яры глубокие,
Эх, глубокие,
Вы кусты ли мои, кусточки, кусты частые,
Вы кусточки мои таловые,
Эх, да таловые, ветловые!
Некуда нам, ребятам, приклониться,
Приклонитися.
Все ребятушки наши половленные,
Половленные, посаженные,
Как осталось-то нас малым-мало.
Атамановы мы помощнички,
Стеньки Разина Тимофеевича
Мы братцы, работнички.

Яр — обрыв над рекой, подмытый и обрушенный берег.

Таловые кусты — тальник, тал; ивовые кусты, ветловые.

•

*Степан Разин
после поражения*

После поражения под Симбирском Разин, несмотря на гибель многих своих сподвижников, попытался собрать силы для нового похода. На Дону он разослал по станицам свои воззвания. Между тем «домовитые», богатые казаки уже готовили против Разина

заговор и открыто издевались над неудачей Разина. В народной песне Разин уподоблен соколу, который попал в беду. Над ним насмеваются черные вороны. Разин-сокол грозит врагам-воронам, что он еще перебьет их, если ему помогут «братцы-товарищи». «Вольную волю», жизнь — «живот», а не смерть тогда добудут разинцы.

Песня состоит из двух частей. Первая часть — иносказание, рассказ о ясном соколе, у которого огонь подпалил крылья, и осмелевших воронах: они нагло смеются над соколом. Вторая часть — толкование этого иносказания: не сокол это, а Разин, не вороны, а недруги.

Вторая часть песни, развивая свою тему, говорит об отношении Разина к друзьям-товарищам. Только с ними и может победить сокол Разин.

Уж загорелася в чистом поле ковыль-трава,
Добралася до белого до камешка;
Что на камешке том сидит млад ясен сокол,
Подпалил-то свои крылушки быстрые,
Обжег-то сокол ноженъки скорые.
Прилетело-то к соколу стадо воронов,
Садилась-то вороны вокруг сокола,
Что в глаза-то ясну соколу насмехались,
Называли-то ясного сокола вороною:
«Ох, ворона ты, ворона, да подгуленная».
Возговорит в кручине млад ясен сокол:
«Уж как пройдет беда моя да со кручиною,
Отращу-то я свои крылья, крылья быстрые,
Заживлю я свои ноги скорые,
Уж взовьюсь я, ясен сокол, выше облака.
Опущуся я в ваше стадо быстрой стрелой,
Перебью я вас, черных воронов, до единого».
Когда был Стенька Разин во неволюшке,
Воскричал-то он, возопил громким голосом:
«Ой выгой еси, мои друзья, братцы, товарищи,
Не покиньте меня во неволе, добра молодца,
Уж пригожусь-то я вам, братцы, на время,
Заменю-то я вам смерть животом моим,
Животом моим да вольною волей».

Подгуленная — от слова «подгуливать». В пародной речи подгуливать над кем-либо означает осмеивать, поднимать на смех. *Подгуленная* — высмеянная, осмеянная.

Живот — жизнь, достаток, богатство.

Весть о казни Степана Разина

14 апреля 1671 года черкасские казаки-богатеи захватили Степана Разина, сковали его и выдали царским властям: Разина отвезли в Москву, и скоро оттуда дошла весть о его казни. Разина казнили 6 июня 1671 года на Красной площади. Песня рисует гибель Разина как тяжкое горе — пришел в смятение казачий круг. Казаки, остаток войска Разина, продолжавшие бороться с царскими карателями и после гибели Разина, восприняли казнь своего предводителя как горькую печаль, пришедшую на весь Дон — «со вершины до черга моря». Только в Разине видят они своего атамана. Главу домовитых казаков в Черкасске Яковлева они своим атаманом не считают.

Тема песни развита по всем правилам народной лирики: рано поутру есаул будит добрых молодцов-казаков, еще ничего не знающих, и сообщает им печальную весть. Слова горя, выговариваемые есаулом, и составляют основную часть песни. Песня стала тем выразительнее, что приемы народной лирики используются здесь строго в соответствии с уже давно установленным правилом: песня противопоставляет светлое солнечное утро, прекрасное явление пробуждающейся земли, мрачной вести. Занялась заря утренняя, взошло красное солнце, закатился светлый месяц — а у казаков горе: все «нездорово», помутился тихий Дон.

На заре то было, братцы, на утренней,
На восходе красного солнышка,
На закате светлого месяца.
Не сокол летал по поднебесью,
Есаул гулял по насадику,
Он гулял, гулял, погуливал,
Добрых молодцов побуживал:
«Вы вставайте, добры молодцы,
Пробуждайтесь, казаки донски!
Нездорово на Дону у нас,
Помутился славный тихий Дон
Со вершины до черна моря,
До черна моря Азовского;
Помешался весь казачий круг,
Атамана больше нет у нас,
Нет Степана Тимофеевича,
По прозванию Стеньки Разина.
Поймали добра молодца,
Завязали руки белые,
Повезли во каменну Москву
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову».

Есаул — воинский чин у казаков.

Наса́дик, наса́д — речное судно с пасадами, с нашитыми, поднятыми бортами.

Казачий круг — сходка, собрание казаков, на котором решались вопросы, общие для всех.

Государева служба, царская

Царь Петр Первый создал в России регулярную армию и морской военный флот. На реке Неве и ее притоках строились корабли, несли службу солдаты. С 1702 года солдат и матросов стали набирать из крестьян и посадских людей. Царская служба была тяжелой. На ее тяжесть крестьяне жаловались в плачах, провожая новобранцев-рекрутов. Об этом были сложены и песни — про солдатскую службу царя Петра на Неве-реке. В песне «За речкой за Невагушкой...» девица жалуется на разлуку с душой миленьким, а еще больше — на тяжесть участи милого: солдатская служба у царя Петра — «великая неволюшка»; служба вся размерена: со вечера до полуночи, со полуночи до часу девятого, от девятого часу до белой зари — круглые сутки.

Как и в песнях о Разине и разинцах, песни XVIII века охотно развивали темы бытовых лирических песен. Эти темы, однако, получили новую разработку. В песнях много новых бытовых картин.

а речкою за Невагушкой, за широко
перебрагушкой,

Не полынть-трава в поле зашаталася:

Что во́ поле за душа миленький мой зашатался.

Он не сам сюда зашел, не своей охотушкой;

Не охотою — занесло дружка великою

погодушкой;

Не погодушкой — великою неволюшкою,

неволею.

Подневольная жизнь — служба государева,

Государева служба, царя белого,

Царя белого — Петра Первого.

Тяжело служить, служба десть до вечера,

Что со вечера служить до полуночи,

Со полуночи служить до часу девятого,

От девятого часу служить до белой зори!

Невагушка — Нева.

Перебрагушка — от «перебраживать», «перебрести». Перебродка, перебродень означает мостки. Может быть, имеются в виду наведенные широкие мостки через Неву.

Царь белый. — *Белый* — свободный от подати и повинности. *Белый царь* — то есть вольный, свободный.

Подымалась Полтавска баталья

Знаменитая Полтавская битва 27 июня 1709 года показала Европе мощь новой армии Петра. Непобедимый до той поры Карл XII, шведский король, был ранен, его полки разбиты, почти все генералы и офицеры взяты в плен. Под Полтавой русские воины проявили беззаветную храбрость, а полководцы — военное искусство.

Народная песня уподобила битву пашне. Этот образ очень древен. Еще в «Слове о полку Игореве» про битву полка Игоря с половцами говорилось: «чръна (черная) земля под копыты (копытами) костью была посеяна, а кровию поляна (полита); тугою (горем) взыдоша (взошла) по Руской земли». Образ трагического посева повторился в солдатской песне, но обрел здесь новый смысл. Песня выражает отношение солдат к победе, добытой тяжелой ценой.

од славным городом под Полтавой
Подымалась Полтавска баталья.
Запалит шведская сила
Из большого снаряда — из пушки;
Запалит московская сила
Из мелкого ружья — из мушкета.
Не крупен чеснок рассыпался —
Смешалась шведская сила.
Распахана шведская пашня,
Распахана солдатской белой грудью;

Орана шведская пашня
Солдатскими ногами;
Боронена шведская пашня
Солдатскими руками;
Посеяна новая пашня
Солдатскими головами;
Поливана новая пашня
Горячей солдатской кровью.

Баталья, баталия — сражение.

Сила — армия, полки.

Снаряд — от глагола «снаряжать», здесь — в значении орудия.

Мушкет — военное ружье, пищаль.

Чеснок — колья, частокол, полевые укрепления, редут. Начавшая наступление шведская армия оказалась между редутами и попала под губительный ружейный и артиллерийский огонь.

Орана — вспахана; *орать* — пахать.

Как и шли-прошли солдаты молодые

Судьба солдата и его семьи — тема многих солдатских песен. Такой была песня «Как и шли-прошли солдаты молодые», которую старые люди до сих пор помнят в северных деревнях: она дошла до нас через передачу из уст в уста. Песня говорит о проводах рекрутов из родного дома.

Как и шли-прошли солдаты молодые,
Да за ними идут матушки родные,
Во слезах пути-дороженьки не видят.
Как возговорят солдаты молодые:
«Ох вы матушки родные да родные!
Не наполнить вам синя моря слезами,
Не исходить-то вам сырой земли за нами!»

Пугачев грозит графу Панину

Донской казак Емельян Пугачев осенью 1773 года назвался царем Петром Федоровичем. На самом деле Петр Федорович был лишен власти Екатериной II и умерщвлен в 1762 году, через несколько дней после дворцового переворота. Пугачев от имени царя заявил яицким казакам: «Я, государь Петр Федорович, во всех винах прощаю, и жалую я вас рекой (то есть Яиком) с вершины и до устья, и землею, и травами, и денежным жалованьем, и свинцом, и порохом, и хлебным провиантом», и «вечною вольностью». К Пугачеву примкнули все, кто жаждал воли и свободы. Восстание беглых крестьян и казаков распространилось из оренбургских степей на Урал, в Поволжье и в близкие к Москве губернии. Пугачевцы ходили под Казань, осаждали Царицын.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева была крупнейшим антикрепостническим восстанием в России.

Крепостные люди ждали известий об исходе борьбы пугачевцев с царскими войсками — из уст в уста передавали слова из манифестов Пугачева о передаче земли крестьянам, об уничтожении крепостной неволи, дворянских прав, власти чиновников.

После поражения под Черным Яром предатели из казаков напали на Пугачева и связали его. Он был выдан царским воеводам и привезен в Симбирск. Руководитель карательной армии генерал граф П. И. Панин в народной песне допрашивает «вора Пугачева» и после угрозы, услышанной от Пугачева, велит отослать его в Москву: «В Москве покажите».

Песня прибавляет полные глубокого смысла слова «Все московски сенаторы не могут судити». Это означает, что смелость, с которой говорил пленный Пугачев, заставила Панина задуматься: в самом деле, уж не император ли Петр III перед ним и московские сенаторы не могут его судить! Народ не хотел примириться с мыслью, что не сам Петр III возымел желание жаловать его волей и разным достатком. После восстания Пугачева еще долго многие считали, что он и был настоящий русский царь.

удил тут граф Панин вора Пугачева:
«Скажи, скажи, Пугаченька, Емельян Иванович,
Много ли перевешал князей и боярей?» —
«Перевешал вашей братьи семьсот семи тысяч.
Спасибо тебе, Панин, что ты не попался:
Я бы чину-то прибавил, спину-то поправил,
На твою бы на шею варовинны вожжи,
За твою-то бы услугу повыше повесил».
Граф и Панин испугался, руками спшибался:
«Вы берите, слуги верны, вора Пугачева,
Поведите-повезите в Нижний городочек,
В Нижнем объявите, в Москве покажите,
Все московски сенаторы не могут судити».

Вор.— Об этом слове см. в пояснительной статье к песне о походе Разина на Яик. И здесь этим словом Пугачев не порицается.

Спину-то поправил — насмешливо о наказании плетями или палками.

Варовинны вожжи — пеньковые.

Нижний городочек — Нижний Новгород.

Сенаторы — члены Сената, высшего распорядительного, исполнительного и судебного учреждения в России.

*Уж ты ворон
сизокрылый*

Слух о том, что Емельян Пугачев всего лишь простой казак, а не царь, тоже был распространен в народе. Народ не скрывал, что знает, кто такой Пугачев, но все же шел к нему. В песне упоминается литейный завод на Урале, где лили «медны трубы» — пушки для пугачевцев. Судя по содержанию, авторы песни уже знали о судьбе пугачевского восстания. В песне переданы настроения народа времени самого восстания и чувства, навеянные разгромом пугачевцев. Образ ворона, летящего к месту битвы, — образ

печали, образ несчастья. Песенная тема развита в форме вопроса и ответа на него. Девушка спрашивает ворона как вещую птицу о судьбе милого, и ворон отвечает:

«Твоему казаку снимут голову,
Снимут голову, пустят по воду».

Трупы замученных пугачевцев на специально устроенных платформах царские палачи пускали плыть по течению рек с целью устрашения народа. Девушку не страшит угроза.

Своей формой песня сближается с обычными лирическими песнями.

Уж ты ворон сизокрылый,
Ты скажи, где милый мой?
— А твой милый на работе,
На литейном на заводе:
Не пьет милый, не гуляет,
Медны трубы выливает,
Емельяну помогает.
Прошла слава по народу,
Что Пугач казачья роду,
Твой-то милый тож казак,
Помогать казакам рад.
Он напрасно помогает:
Из Расеи тьма солдат
На Урал идут, Пугача возьмут,
Полонят его и всю армию.
Твоему казаку снимут голову,
Снимут голову, пустят по воду.
А тебе, молодой, век вдовою быть,
Век вдовою быть и бунтаршей слыть.
— Я солдатов не боюсь,
С милым вместе отобьюся.
Лети, ворон сизокрылый,
А я — следом за тобой,
Где горюшенька мой милый
Проливает кровь рекой.

Казачьа роду — вместо «казацкого рода».

Тож — тоже.

Из Расеи — из России; так уральцы называли центральную Россию.

Полонят — пленят, возьмут в плен.

Солдагов — вместо «солдат».

Горюшенька мой милый — ласковое название милого, который терпит горе; обычно в народных песнях так говорится о женщине в несчастье: «горюшенька моя милая».

•

*Ты звезда ли,
моя звездочка*

Судьба пленного царскими войсками Емельяна Пугачева так сильно волновала народ, что к вождю восставших стали относить и уже существовавшие до той поры песни. Такова и песня «Ты звезда ли, моя звездочка»; раньше в ней говорилось о герое русско-прусской войны генерале-поручике Захаре Чернышеве, который попал вместе с другими офицерами в плен и был заключен в темницу. Вскоре Чернышева освободили — и он снова воевал. Старую песню переделали в новую — о Емельяне Пугачеве. Самим сближением судьбы Пугачева с судьбой Чернышева не была ли выражена надежда на освобождение народного вождя из тюрьмы? В песне ясно сказано, что предводитель восставших не знает за собой никакой вины. На Пугачева надели кандалы только за «походы удалые» и «житье свободное».

Ты звезда ли, моя звездочка,
Высоко ты, звездочка, восходила —
Выше леса, выше темного,
Выше садика зеленого.
Становилась ты, звездочка,
Над воротцами решетчатыми.
Как во темнице, во тюремнице

Сидел добрый молодец,
Добрый молодец Емельян Пугачев!
Он по темнице похаживает,
Кандалами побрякивает:
«Кандалы мои, кандалики,
Кандалы мои тяжелые!
По ком вы, кандалики, доставались?
Доставались мне кандалики,
Доставались мне, тяжелые,
Не по тятеньке, не по маменьке —
За походы удалые, за житье свободное!»

По ком доставались — иносказательно говорится о том, что кандалы достались как наследство очередному узнику.

Тятенька — отец.

*Емельян ты наш,
родный батюшка*

10 января 1775 года на Болотной площади в Москве Пугачев был казнен при огромном стечении народа. По свидетельству современников, народ сочувствовал Пугачеву, и конные отряды долго разгоняли толпу, не хотевшую уходить от места казни.

Песня о казни Пугачева — настоящий плач со всеми его особенностями. Горе — смерть близкого человека — сравнивалось с закатом красного солнышка. Оставшиеся считают себя сиротами. Смерть отца делает беззащитными детей: некому заступиться, некому подать мудрый совет — «раздумать» крепкую думу; так принял народ и гибель Пугачева.

мельян ты наш, родный батюшка!
На кого ты нас покинул?
Красное солнышко закатилось...
Как остались мы, сироты горемычны,
Некому за нас заступиться,
Крепку думушку за нас раздумать...

•

Суворов
приказывает армии
переплыть море

Среди полководцев XVIII века особенно любим был народом Александр Васильевич Суворов, прославленный генералиссимус. Солдаты любили его за простоту в обращении, за великое военное искусство. В песне «Собирался да снаряжался» Суворов изображен веселым и находчивым военачальником: он подает мысль строить плоты, на них переплыть через море и грянуть на врагов. Песня необычайно простодушна: она передает удивление солдат перед морским простором:

«Глубоко ли море синее,
Далеко ли, широко раскинулось?»

Суворов приметлив: увидев солдат в кручине и раздумье, он ободряет их своим веселым видом и лаской. «Почто, мои детоньки, призадумались?» — спрашивает Суворов у солдат.

Смелость, быстрота и натиск, характерные свойства суворовской тактики, предстают в энергичных словах песни: не гул идет по поднебесью, не шум шумит по лесам — «плывет-летит» по морю на плотях русская армия!

Солдаты Суворова отважны: «Не страшна-то нам сила вражия». А «океан-буян» они по приказу полководца одолели на плотях.

Трудно сказать, где и когда произошло событие, о котором рассказывается в песне. Возможно, песня обобщила много раз являющуюся Суворовым находчивость, его веру в отвагу солдат.

обира^лася да снаряжалася
Наша армия в путь-дороженьку:
Надевали солдатушки ранцы тяжелые,
Брали ружья, сабли острые,
Подходили-то наши солдатушки
Да ко морю ко синему.
На синем-то да на морюшке
Нет ни лодочки, ни кораблика.
Приздумались солдатушки,
Приздумались, закручинились:
«На чем же мы, добры молодцы,
Переедем да переправимся?
Глубоко ли море синее,
Далеко ли, широко раскинулось?»
Как выходит тогда к солдатушкам
Генерал седой да Суворов-князь,
Да как глянул он на солдатиков,
Веселешенько улыбаючись:
«И почто, мои детоньки, приздумались?
Или уstraшились моря синего,
А за морем силы неверной?» —
«Ой ты гой еси, да Суворов-князь,
Командир ты наш, начальничек!
Не страшна-то нам сила вражия,
Да страшон-то нам океан-буян,
Океан-буян, море синее:
Нет на море том перевозчика,
Ни весельца-то да ни лодочки»,
Уж как гаркнет тут Суворов-князь:
«Ой вы гой еси, братцы-солдатики!
Вы снимайте-ка с плеч ранцы тяжелые,
Уж вы ставьте-ка в козлы ружья меткие,
Вы берите-ка топорики острые,
Вы плотите-ка мосты, плоты широкие!...»
Что не гул идет по поднебесью,
Что не шум шумит по темным лесам —
То плывет-летит наша армия.
Злая сила вражья испугалася,
По разным сторонушкам разбежалася!

Ранцы — заплечные солдатские сумки для запасной одежды и всего необходимого в походе.

Ставьте-ка в козлы ружья — то есть составьте вместе ружья дулом вверх, чтобы не падали. Из козел было легко ружья разобрать и занять боевое положение.

Плотите-ка мосты — сколачивайте плоты; *мост* — здесь: плот.

Что победные головушки солдатские

В XVIII веке Россия много и успешно воевала. Исторические песни говорят о горе тех, кто остался в далеких, разбросанных по всей России деревнях. Жены, дети и родители солдат терпели нужду, и солдату было нечем помочь им: служивые, по словам песни, «к жалованью — люди последние».

Солдатская кровь уподоблена алому сукну: это казенное армейское сукно. Возможно, это уподобление сделано каким-то солдатом. Во всем прочем песня похожа на остальные крестьянские песни: из них солдатская песня заимствовала образ вскрикнувших белых лебедушек — молодых солдатских жен.

Что победные головушки солдатские,
Они на бой и на приступ — люди первые,
А к жалованью — люди последние...
Как со вечера солдатам поход сказан был,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко белу свету солдаты на приступ пошли.
Что не грозная туча подымалася,
Что не черные облака сходилися,
Что подымался выше облак черный дым,
Загремела тут стрельба ружейная.
Что не камушки с крутых гор покатилися,
Покатилися с плеч головушки солдатские;
Что не алое сукно в поле заалелось,

Заалелася тут кровь солдатская;
Что не белые лебедушки воскликнули,
Так воскликнут молоды жены солдатские.

Победные головушки — терпящие горе, несчастные.

*По московской
по широкой
по дороженьке*

Возможно, песня имеет в виду Семилетнюю войну (1756—1763), но темой ее стал не поход в Пруссию, а печаль солдата при расставании с любимой. Песня была записана вскоре после того, как ее сложили. Она вошла в собрание песен М. Д. Чулкова, известного писателя XVIII века. Отсюда она и взята.

Многолюдное русское войско, мерно шагающее по дороге, уподоблено шатающейся под ветром ковыль-траве. Мундиры на солдатах яркие, как алые цветы. Образ поражает эпической широтой и красочностью.

По московской по широкой по дороженьке
Не ковыль-трава, братцы, зашаталася,
Не алы цветы, братцы, развевались —
Зашаталася тут сильна армия,
Сильна армия царя белого,
Идучи, братцы, в землю Прусскую,
На чужу дальну на сторонущу,
На чужу дальну незнакомую.
Раздувались знамена белые,
Наперед идут новокорпусны,
Всереды везут артиллерию,
Позади едет сильна конница,
Славна конница кирасирская.
Уж как все веселы идут,

Веселы идут, принапудрены,
Что один из них невесел идет,
Невесел идет, призадумавшись.
Что за ним идет красна девица,
Она плачет, как река льется,
Возрыдает, что ключи кипят.
Уж как взговорит удалый доброй молодец:
«Ты не плачь, не плачь, красна девица,
Не слези лица румяного,
Не вздыхай, моя разумная,
Не одной-то ведь тебе тошно,
И мне, молодцу, грустнехонько,
Что иду-то я на чужую сторону,
На чужу дальну незнакомую,
Что на службу я государеву».

Идучи — идя.

Наперед — впереди.

Новокорпусны — солдаты новых корпусов.

Всереде — посередине.

Конница кирасирская. — У кирасир-кавалеристов были латы — броня, защищавшая грудь и спину. Кирасиры появились в русской армии в 1731 году (слово «кираса» во французском языке означает «латы»).

Принапудрены. — Солдаты в армии XVIII века носили парики, которые пудрили.

Что ключи кипят — то есть слезы текут, как родники бьют.

Доброй — вместо «добрый».

Французский король царю белому отсылается

Война 1812 года, начатая Наполеоном против России, всколыхнула народ. Простые русские люди не щадили жизни своей ради защиты отечества. В песнях о событиях войны выразились чувства народа, думы солдат русской армии. Победителем Наполеона народ считал фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова. Его, а не царя Александра I признали вдохновителем побед русской армии.

Песни об Отечественной войне 1812 года складывались на основе уже существовавших. Песня о Наполеоне, Кутузове и царе возникла как переделка песен о войнах XVIII века.

Французский король царю белому отсылается:
«Припаси-ка ты мне квартир-квартир ровно
сорок тысяч,

Самому мне, королю, белые палатушки».

На это наш православный царь призадумался,
Его царская персонушка переменилася.

Перед ним стоял генералушка — сам Кутузов.

Уж он речь-то говорил, генералушка,

Словно как в трубу трубил:

«Не пужайся ты, наш батюшка,

православный царь!

А мы встретим злодея среди пути,

Среди пути, на своей земли,

А мы столики поставим ему — пушки медные,

А мы скатерти ему постелим — вольны пули,

На закусочку поставим — каленых картечь;

Угощать его будут — канонерушки,

Провожать его будут — все козачушки».

Французский король — Наполеон, предводитель французов, был императором.

Царь белый — русский царь.

Отсылается — то есть шлет письмо, ультиматум-требование. Никакого объявления войны Наполеон не сделал. За два дня до вторжения в Россию в воззвании к своей армии французский император призвал своих солдат идти вперед — «внесем войну на ее территорию», то есть на территорию России. Народная песня говорит об объявлении войны, следуя традициям песен XVIII столетия.

Царская персонушка переменялась — царь изменился в лице, испугался.

Генералушка — сам *Кутузов* — главнокомандующий русской армией фельдмаршал М. И. Кутузов.

Канонерушки — то есть канониры, пушкари, артиллеристы.

Как на горочке стояла Москва

Войска Наполеона заняли Москву 2 сентября 1812 года. Город загорелся, выгорели целые кварталы. Песня обвиняет захватчиков в этом бедствии. Сложенная после изгнания Наполеона песня говорит и о восстановлении городских слобод.

Как на горочке было, на горе,
На высокой было, на крутой,
Тут стояла нова слобода,
По прозваньицу матушка-Москва,
Разоренная с краю до конца.
Кто, братцы, Москву разорил?
Разорил Москву неприятель злой,
Неприятель злой, француз молодой.
Выкатал француз пушки медные,
Направлял француз ружья светлые,

Он стрелял-палил в матушку-Москву,
Оттого Москва загорелася,
Мать сыра земля потрясалася,
Все божьи церкви развалилися,
Златы маковки покатилися.

*Ты Россия,
ты Россия*

Легендарный донской атаман Матвей Иванович Платов командовал казачьим кавалерийским корпусом. Платов организовал ополчение донских казаков и руководил действиями казачьих войск в течение всей войны с Наполеоном. При отступлении французов нанес им поражение у Городни, Гжатска, Царева-Займища, под Духовщиной, занял Смоленск. Известность Платова как героя Отечественной войны снискала ему популярность в народе. Действия Платова в песне «Ты Россия, ты Россия» вымышленны, но и в вымысле народ правдиво отразил сметливость, находчивость героя войны. В песне Платов не бреет бороду — тем он близок по облику простым людям. Сбрить бороду заставило Платова намерение проникнуть в стан французов и здесь открыто посмеяться над врагами. Народ восхищен удалью своего героя.

ы Россия, ты Россия,
Ты Российская земля,
Много крови пролила,
Много силы забрала!
Платов-казак воин был,
Себе бороду не брил.
Когда бороду побрил,
У француза в гостях был.
Француз его не узнал,
За купчину признавал,

Со добра коня снимал,
Во палату зазывал,
За дубовый стол сажал,
Рюмку водки наливал
И купчине подносил,
Об стаканчике просил:
«Ты, купчина, ты, купец,
Ты российский молодец!
Выпей рюмку, выпей две,
Скажи всею правду мне
Про Платова-казака!
Он в разор нас разорил.
Я уж золото сорил,
Много золота терял,
Про Платова узнавал». —
«На что золото терять?
Его так можно узнать:
Он — одно лицо со мной,
Ровно брат мене родной!»
Дочь француза догадалась,
Портрет начала смотреть.
Платов-казак догадался
Из палаты выходить,
На крылечко выбегать,
Будто письмоцо бросать.
Он не письмоцо бросал,
Громким голосом вскричал:
«Ой вы слуги, мои други,
Вы донские казаки,
Вы подайте-ка коня
Под Платова-казака!»
На коня Платов садится
И французу говорит:
«Ах ворона ты, ворона,
Загумённая карга!
Не сумела ты, ворона,
Ясна сокола поймать,
Сизые перышки ощипать,
По чисту полю пускать,
Не сумела ты Платова
У себя в гостях держать».
Тут француз возбунтовался,

А Платов-казак помчался,
Только пыль столбом пошла
От французова двора.

Много силы забрала — пленила войска.

Об стаканчике просил — здесь: просил отведать вина.

Всею — вместо «всю».

Мене — вместо «мне».

Загумённая карга — ворона, которая часто навещает место за гумном; презрительная кличка нахлебника, глупца.

Держать — здесь: в смысле удержать, поймать.

Возбунтовался — пришел в волнение, заметался.

Разоренная путь-дорожка

В этой в свое время повсеместно распространенной песне говорится о разорении, причиненном французами в пределах России. И разоренная Москва сердцу русского человека ближе и лучше Парижа.

Разоренная путь-дорожка
От Можая до Москвы.
— Уж и кто тебя, дорожку,
Кто дорожку разорил?
— Разорил меня, путь-дорожку,
Неприятель-вор француз.
Разоривши путь-дорожку,
В свою землю жить пошел;
В свою землю в путь пошел,
Ко Парижу подошел:
«Уж ты Парíж, ты Парíж,
Париж славный городок!»
— Есть получше Парижóчка,

Есть прекрасная Москва:
Москва мостом мощенá,
Белым камнем высланá!

Можай — город Можайск.

Мостом мощенá.— Речь идет о мощеных улицах.

*Под славным было
городом Парижем*

После разгрома Наполеона в России русская армия продолжала преследовать остатки французской армии и дошла до Парижа. Париж сдался 18 (30) марта 1814 года. Упоминаемый в песне брат царя Константин сопровождал Александра I в военных походах 1813—1814 годов. Песня записана от солдата в отставке — участника похода во Францию. «Константин Павлович,— сказал солдат, спев песню,— обещал нам погулять в Париже по-свойски, а Благословенный (то есть царь Александр.— В. А.) не позволил».

од славным было городом Парижем,
Собиралось Российское славное войско.
Они лагеря занимали в чистом поле,
Шанцы и батареи там порыли,
Пушечки и мортирушки там становили.
Константин-то наш по армии разъезживает,
Оне пехоту и кавалерию рассчитывает:
«Надевайте вы, солдатушки, платье бело,

Поутру вам, милые, будет дело!
Когда бог нам поможет Париж взять,
Отпущу я вас, любезны, в него погуляти!»

Шанцы — окопы.

Батареи — земляные валы, устроенные для прикрытия пушек.

Мортирушки — мортиры, орудия с коротким стволом.

Оне рассчитывает — вместо «он рассчитывает, считывает».

Платье бело. — Солдаты перед боем надевали чистые белые рубахи.

СОДЕРЖАНИЕ

История в песнях. <i>В. Аникин</i>	
Как царь Иван Казань-город брал	
Кулачный бой братьев-калашников с Кострюком	
Гнев Ивана Грозного на сына	
Плач Ксении Годуповой	
Смерть Скопина	
Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский во главе ополчения	
Думы Степана Разина	
Поход Степана Разина на Яик	
Посланец Разина в Астрахани	
Степан Разин спешит на выручку своего посланца	
Как осталось нас малым-мало	
Степан Разин после поражения	
Весть о казни Степана Разина	
Государева служба, царская	
Подымалась Полтавска баталья	
Как и шли-прошли солдаты молодые	
Пугачев грозит графу Панину	
Уж ты ворон сизокрылый	

Ты звезда ли, моя звездочка	48
Емельян ты наш, родный батюшка	49
Суворов приказывает армии переплыть море	50
Что победные головушки солдатские	52
По московской по широкой по дороженьке	53
Французский король царю белому отсылается	55
Как на горочке стояла Москва	56
Ты Россия, ты Россия	57
Разоренная путь-дорожка	59
Под славным было городом Парижем	60

